

И. К. БАКИРОВ, канд. техн. наук, доцент кафедры “Пожарная и промышленная безопасность”, ФГБОУ ВПО “Уфимский государственный нефтяной технический университет” (Россия, Республика Башкортостан, 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1; e-mail: bakirovirek@bk.ru)

И. Р. ХАЛИУЛЛИНА, студентка ФГБОУ ВПО “Уфимский государственный нефтяной технический университет” (Россия, Республика Башкортостан, 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1)

УДК 349.6:614.84

О СЛОЖНОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЖАРНОГО РИСКА И УГРОЗЫ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ОТ ПОЖАРА

Дан анализ понятия “угроза жизни и здоровью людей” как важного фактора при определении пожарной опасности на объектах и осуществлении пожарного надзора на объектах защиты; обоснована важность значения данного понятия. Предложена классификация требований пожарной безопасности по уровням или степеням опасности. Показана необходимость разработки экспресс-методик оценки пожарного риска для применения их в деятельности по предупреждению пожаров.

Ключевые слова: Технический регламент; пожарный риск; пожарная безопасность; угроза жизни и здоровью людей; экспресс-методика оценки пожарного риска.

На сегодняшний день в Российской Федерации утверждены две методики определения расчетных величин пожарных рисков — на производственных объектах и на объектах разной функциональной пожарной опасности [1, 2] (или точнее было бы сказать “на непромышленных объектах”). Однако ни одна из этих методик не распространяется на отдельно стоящие здания складского назначения, здания складского назначения с категорией по пожарной и взрывопожарной опасности “А” и “Б” и жилые здания [3], поэтому не до конца понятно, как рассчитывать для таких объектов пожарный риск.

Теперь о нарушениях, создающих угрозу жизни и здоровью людей. Главный вопрос заключается в том, какие нарушения относятся к нарушениям, создающим угрозу жизни и здоровью людей. Ни в одном из нормативных документов это не определено. Хотя можно, конечно, основываться на одном из комментариев [4] к Техническому регламенту о требованиях пожарной безопасности [5], описанном ниже.

Необходимо отметить, что словосочетание “угроза жизни или здоровью людей вследствие возможного возникновения пожара” термином не является и его определение в нормативных документах и нормативных правовых актах отсутствует. Угроза жизни или здоровью людей может возникнуть при отсутствии или неисправности систем обеспечения пожарной безопасности объекта защиты (далее — СОПБ) и их элементов, таких как:

- объемно-планировочные решения и средства, обеспечивающие ограничение распространения пожара за пределы очага;

- эвакуационные пути, удовлетворяющие требованиям безопасной эвакуации людей при пожаре;
- системы обнаружения пожара (установки и системы пожарной сигнализации), оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре;
- системы коллективной защиты (в том числе противодымной) и средства индивидуальной защиты людей от воздействия опасных факторов пожара;
- системы противозрывной защиты на технологическом оборудовании;
- первичные средства пожаротушения;
- автоматические установки пожаротушения и др.

Однако, как мы видим, при таком подходе почти любое нарушение в области пожарной безопасности можно отнести к нарушению, создающему угрозу жизни и здоровью людей. Например, на объекте должно быть 100 огнетушителей, а их 99 или 100, но 2 из них неисправны. По здравому смыслу, это нарушение не должно создавать угрозу жизни и здоровью людей, а по логике, предлагаемой российскими нормами, — создает. Или другой пример: в объемно-планировочных решениях предусмотрена одна дверь не противопожарная, и все — этого достаточно, чтобы считать это нарушением, создающим угрозу.

В Уфе, например, недавно был случай, когда арбитражный суд поставил перед экспертом вопрос: представляют ли угрозу для квартиры жилого дома нарушения СОПБ в помещениях общественного назначения, находящихся на 1-м этаже этого же жилого

го дома (определение о назначении экспертизы от 02.08.2013 г. Демского районного суда г. Уфы РБ по ходатайству представителя ответчика ООО “Торг-мастер”).

Оценка угрозы без расчета пожарного риска была бы необоснованной. Можно было бы установить наличие или отсутствие угрозы исходя из определения уровня пожарной опасности, регламентированного в ППБ 01–03 [6], но они сегодня заменены на новый нормативный правовой акт — Правила противопожарного режима в Российской Федерации [7]. Понятия “уровень пожарной опасности” и “уровень обеспечения пожарной безопасности” в новом документе не “фигурируют”, поэтому на сегодняшний день для жилого дома невозможно установить расчетный научный критерий безопасности (уровень пожарной опасности, уровень обеспечения пожарной безопасности, пожарный риск). Экспертное заключение для этого случая содержало вывод об отсутствии угрозы, обоснованный на визуальном предположении. Это, несомненно, неправильный подход, и обусловлен он недоработками, имеющими место в отечественных нормативных документах.

Можно было бы сказать, что есть же ст. 6 [5], на основании которой можно обеспечить пожарную безопасность объекта без расчета пожарного риска. Да, можно, но для этого, кроме требований технических регламентов, должны быть выполнены все требования нормативных документов в области пожарной безопасности, т. е. невыполнение хотя бы одного из множества требований означает угрозу жизни и здоровью людей. Однако, если применять только вышеназванную ст. 6, у нас получится следующий подход: если требование нормативного документа на объекте не выполнено и пожарный риск нельзя рассчитать из-за отсутствия методики расчета на такой объект, значит на объекте есть угроза жизни и здоровью людей. Разве это нормально, если, допустим, на дверях складского или производственного помещения отсутствует информация о его категории (требование нормативного документа), разве это создает угрозу жизни или здоровью людей в отдельно стоящем здании склада, в котором, кстати, постоянно никто не работает и который находится в противопожарных разрывах с другими зданиями в соответствии с нормами и имеет внутри противопожарные преграды между помещениями? Да нет, конечно. Хотя по теории вероятностей можно доказать и то, что белый — это почти черный цвет, но давайте здраво мыслить и принимать действительное за действительное, а абстрактное за абстрактное.

Или другой случай из нашей судебной практики, который, я уверен, далеко не единственный в нашей стране. Возвращаемся к вышеупомянутому приме-

ру. Магазин находится на 1-м этаже, а квартира — на 4-м этаже 5-этажного жилого дома. Даже если в магазине возникнет сильный пожар, до квартиры на 4-м этаже его опасные факторы не достанут, так как дом кирпичный и горючая отделка фасада отсутствует. В этом случае на безопасность может повлиять только взрыв с большим избыточным давлением, который может повлечь за собой потерю несущей способности здания. Но это уже вопрос не столько пожарной безопасности, сколько общей безопасности здания. И опять мы призываем быть объективными при оценке нарушений требований норм, создающих угрозу жизни и здоровью людей. Нарушения могут быть разными: например, просрочен срок зарядки огнетушителя либо система оповещения в магазине на 1-м этаже не речевая, а звуковая или световая. Ну разве такие нарушения могут представлять опасность для квартиры на 4-м этаже, которая отделена от магазина большим количеством противопожарных преград (перекрытий, стен, квартир. этажей) и находится на расстоянии более 30 м от него (см. рисунок)? Конечно же нет. Однако и доказать это при действующих нормах невозможно, и расчеты мы выполнить тоже не можем, так как существующие в России методики для расчетов пожарного риска в жилых зданиях не распространяются на упомянутые выше объекты, а нормы порой абсурдны. В результате страдают люди, бизнес и т. д.

В нашей системе государственного пожарного надзора за объектами вопрос о наличии угрозы жизни и здоровью людей возникает намного чаще, чем в судебной практике. Выносить решение о временном запрете деятельности объектов инспектор может на основании не любых нарушений, а только тех, которые создают угрозу жизни и здоровью людей. Тогда возникает вопрос, насколько правомерно принятое

Общий вид жилого дома с квартирой, для которой необходимо определить пожарный риск от эксплуатации магазина (стрелкой указано расстояние между окном квартиры и магазином)

решение, а если оно не принято, то почему. Однако наш народ не любит спорить с контролирующими органами государственной власти, так как дело это неблагодарное, поскольку “прав тот, у кого больше прав”. Хотя согласитесь, если порядок вынесения какого-то государственного решения в нормах четко не определен, то это создает базу для коррупции и использования служебного положения.

Выводы

Чтобы найти ответы на вышепоставленные вопросы, все требования пожарной безопасности пред-

лагается классифицировать исходя из критерия, создают они угрозу жизни и здоровью людей или нет. Вопросы, рассмотренные в статье, показывают, что назрела необходимость в разработке экспресс-методик оценки пожарных рисков, действие которых будет охватывать и объекты, на которые не распространяются существующие методики. Кроме того, расчеты пожарных рисков по современным методикам трудоемки и сложны, а с помощью экспресс-методов можно будет быстро и бесплатно (что немало важно для граждан и бизнеса) производить оценку пожарных рисков в разных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах : утв. приказом МЧС России от 10.07.2009 г. № 404; зарег. в Минюсте РФ 17.08.2009 г., рег. № 14541; введ. 10.07.2009 г. — М. : ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2009.
2. Методика определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности : утв. приказом МЧС России от 30.06.2009 г. № 382; введ. 30.06.2009 г. — М. : ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2009.
3. О внесении изменений в методику определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности, утвержденную приказом МЧС России от 30.06.2009 г. № 382 : утв. приказом МЧС РФ от 12.12.2011 г. № 749; зарег. в Минюсте РФ 30.12.2011 г., рег. № 22871; введ. 26.05.2012 г. // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 26.03.2012. — № 13.
4. Комментарий к отдельным статьям Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ “Технический регламент о требованиях пожарной безопасности”. Мониторинг по решению коллегии МЧС России от 18 августа 2010 г. № 5/1 “О совершенствовании деятельности в области подтверждения соответствия продукции требованиям пожарной безопасности”. URL : <http://www.mchs.gov.ru/document/222687> (дата обращения: 22.10.2014 г.).
5. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федер. закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ; принят Гос. Думой 04.07.2008 г.; одобр. Сов. Федерации 11.07.2008 г. — М. : ФГУ ВНИИПО, 2008.
6. ППБ 01–03. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации : утв. приказом МЧС России от 18.06.2003 г. № 313; зарег. в Минюсте РФ 27.06.2003 г., рег. № 4838; введ. 30.06.2003 г. // Российская газета. — 2003. — № 129.
7. Правила противопожарного режима в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 г. № 390; введ. 01.09.2012 г. // Российская газета. — 2012. — № 93; Собр. законодательства РФ. — 07.05.2012. — № 19, ст. 2415.

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2014 г.

English

ABOUT THE DIFFICULTIES OF DETERMINING FIRE RISK AND THREAT TO PEOPLE LIFE FROM FIRE

BAKIROV I. K., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Fire and Industrial Safety Department, Ufa State Petroleum Technological University (Kosmonavtov St., 1, Ufa, 450062, Republic Bashkortostan, Russian Federation; e-mail address: bakirovirek@bk.ru)

KHALIULLINA I. R., Student of Ufa State Petroleum Technological University (Kosmonavtov St., 1, Ufa, 450062, Republic Bashkortostan, Russian Federation)

ABSTRACT

With adoption of technical regulations “About requirements of fire safety” in 2009 year a fire risk was installed as the most important indicator of a certain level of object security from fires. Also there were identified new activities in the field of the prevention from fire: expertise of project documentation, fire audit, development of fire safety declaration. These directions were related with calculations of fire risks on the objects. The existing methods of fire risks are difficult and time-consuming. Therefore it is safely possible to call the discussed subject actual.

It was proposed to be classified all fire safety requirements according to requirements, the violation of which creates a threat to the life and health of people and requirements, the violation of which does not pose a threat to the life and health of people. And it is also desirable to develop and approve in the Emercom of Russia express-methods of fire risk assessment, understandable for people and has a direct dependence on the statistics of fires and the main factors of fire danger on objects, and on which technical staff security object could itself to calculate the fire risk, that is not as difficult as now. Maybe some concerned officials that affect such decisions, just don't want to admit to the calculation of fire risks representatives of objects, and therefore so long (over 3 years) “hold on” only two methods of determining the estimated values of fire risk, approved by the Emercom of Russia and approved for use? The complexity of the calculation of fire risks is including access to only a certain range persons, paid computer calculation programs.

It is, after all, the business of the state. And you can call it a monopoly and brake business development and market economy.

Keywords: Technical regulations; fire risk; fire safety; threat to the life and health of people; express-method of fire risk assessment.

REFERENCES

1. *Technique of determination of settlement sizes of fire risk on production objects*. Order of Emercom of Russia on 10.07.2009 No. 404. Moscow, All-Russian Research Institute for Fire Protection of Emercom of Russia Publ., 2009 (in Russian).
2. *Technique of determination of settlement sizes of fire risk in buildings, constructions and structures of various classes of functional fire danger*. Order of Emercom of Russia on 30.06.2009 No. 382. Moscow, All-Russian Research Institute for Fire Protection of Emercom of Russia Publ., 2009 (in Russian).
3. On amendments to the methodology for determining the estimated values of fire risk in buildings, structures and buildings of various classes of functional fire hazard, approved by the order of Emercom of Russia 30 June 2009 No. 382. The order of Emercom of Russia on 12.12.2011 No. 749. *Bulletin of normative acts of federal executive authorities*, 26.03.2012, no. 13 (in Russian).
4. *Commentary on individual articles of the Federal law dated 22 July 2008 No. 123-FL “Technical regulations on fire safety requirements”*. Monitoring by the decision of the Collegium of the Emercom of Russia on 18 August 2010 No. 5/1. On improving the activities in the field of conformity of product to requirements of fire safety”. Available at: <http://www.mchs.gov.ru/document/222687> (Accessed 22 October 2014).
5. *Technical regulations for fire safety requirements*. Federal Law on 22.07.2008 No. 123. Moscow, All-Russian Research Institute for Fire Protection of Emercom of Russia Publ., 2008 (in Russian).
6. PPB 01–03. Fire safety regulations in the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta — Russian Newspaper*, 2003, no. 129 (in Russian).
7. Rules of the fire prevention regime in the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta — Russian Newspaper*, 2012, no. 93 (in Russian).